

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.041-056

И. А. Кравец

Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет (НГУ)
г. Новосибирск, Российская Федерация

Коммуникативный конституционализм, конституционное вовлечение и гражданство в публично-правовом пространстве алгоритмического и информационного общества

Резюме. В статье обсуждаются теоретические основы и методологическое значение коммуникативного конституционализма, создается научный базис конституционной коммуникации в публично-правовом пространстве, показываются проблемы конституционно-правового характера, возникающие в информационном обществе. Коммуникативный конституционализм и цифровое гражданство рассматриваются в качестве гибридных институтов в публично-правовом и информационном пространстве. Автор обращает внимание на природу и значение института общественного участия или института участия общественности в публично-правовом пространстве, различные формы его проявления, отмечает процесс институционализации конституционного права как права общества и общественных интересов, опираясь на исследования отечественных и зарубежных ученых. В статье раскрываются публично-правовая природа коммуникативного конституционализма, комплексная природа и трансформация гражданства как публично-правового и информационно-цифрового образования. В качестве выводов отмечается, что существует разрозненность и дисперсность правового регулирования и институционального дизайна институтов общественных инициатив, общественных обсуждений и выявления общественного мнения по публично значимым вопросам, проектам нормативных правовых актов, конституционным изменениям; отсутствует гарантированный конституционным законодательством институт научной экспертизы наряду с общественным обсуждением.

Предлагается в порядке правовых научных инициатив: 1) инкорпорировать в структуру законодательства принцип научного федерализма и участия общественности в разработке проектов поправок к Конституции РФ и проекта новой конституции; 2) закрепить на законодательном или конституционно-правовом уровне обязанность субъектов права инициативы по пересмотру Конституции и внесению конституционных поправок направлять проекты поправок, внесенные в Государственную Думу, в ведущие университеты страны, в научные институты РАН с целью проведения обсуждений и принятия заключений; 3) создать гарантии законодательного характера для привлечения граждан посредством интернет-технологий для обсуждения содержания поправок к Конституции, проекта новой конституции, в том числе с правом предлагать редакции отдельных норм.

Ключевые слова: коммуникативный конституционализм; информационное общество; алгоритмическое общество; цифровое гражданство; конституционное вовлечение; цифровой конституционализм; информационная грамотность; конституционная коммуникация; делиберативная демократия

Для цитирования: Кравец И. А. Коммуникативный конституционализм, конституционное вовлечение и гражданство в публично-правовом пространстве алгоритмического и информационного общества. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 11. С. 41–56. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.204.11.041-056

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00627 (URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00627/>) «Коммуникативный конституционализм и конституционная мобилизация: проблема делиберативного участия в публичном и информационном пространстве и трансформация системы публичной власти (концепты, нормы и институциональные механизмы)».

© Кравец И. А., 2023

Communicative Constitutionalism, Constitutional Involvement and Citizenship in the Public Legal Space of Algorithmic and Information Society

Igor A. Kravets

Novosibirsk National Research State University (NSU)
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. The paper dwells on theoretical foundations and methodological significance of communicative constitutionalism, provides an academic basis for constitutional communication in the public legal space, shows the problems of constitutional law nature arising in the information society. Communicative constitutionalism and digital citizenship are considered as hybrid institutions in the field of public law and information space. The author draws attention to the nature and significance of the institute of public participation or the institute of public participation in the public law area, various forms of its manifestation, notes the process of institutionalization of constitutional law as the law of society and public interests based on the research of domestic and foreign scholars. The paper explains the public law nature of communicative constitutionalism, the complex nature and transformation of citizenship as a public law and as an information-digital entity. As a conclusion, it is noted that there is a fragmentation and dispersion of legal regulation and institutional design of institutions of public initiatives, public discussions and the identification of public opinion concerning publicly significant issues, draft regulatory legal acts, and constitutional amendments. There is no institution of scientific expertise guaranteed by constitutional legislation along with public discussion.

In the order of legal scientific initiatives the author proposes to: 1) incorporate into the legislation the principle of scientific federalism and public participation in the development of draft amendments to the Constitution of the Russian Federation and the draft of a new Constitution; 2) consolidate at the legislative or constitutional law level the obligation of subjects of the initiative to revise the Constitution and constitutional amendments to send draft amendments submitted to the State Duma, to the leading universities of the country, research institutes of the Russian Academy of Sciences in order to conduct discussions and adopt conclusions; 3) create legislative guarantees to attract citizens through Internet technologies to discuss the content of amendments to the Constitution, the draft of a new Constitution, including the right to propose revisions of certain norms.

Keywords: communicative constitutionalism; information society; algorithmic society; digital citizenship; constitutional involvement; digital constitutionalism; information literacy; constitutional communication; deliberative democracy

Cite as: Kravets IA. Communicative Constitutionalism, Constitutional Involvement and Citizenship in the Public Legal Space of Algorithmic and Information Society. *Lex russica*. 2023;76(11):41-56. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.041-056

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00627, <https://rscf.ru/project/23-28-00627> («Communicative constitutionalism and constitutional mobilization: the problem of deliberative participation in the public and information space and the transformation of the system of public power (concepts, norms and institutional mechanisms»)).

Коммуникативный конституционализм в информационном обществе: определение, предметная сфера и методологические аспекты

Новые качества конституционного права формируются на наших глазах. Наряду с традиционными, появляются *новые направления* развития в конституционном праве, среди которых, как отмечает С. А. Авакьян, приобретение более

тесных связей с обществом, при этом сохраняется «адресная связь с государством» (конституционное право «всё в большей мере становится **правом общества**»); констатируется, что «масштабы влияния общественных сил на государственные дела тоже радикально меняются»¹.

Институт общественного участия, или институт участия общественности в пуб-

¹ Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : РГ-Пресс, 2017. С. 6.

лично-правовом пространстве, с его различными формами проявления, несомненно, отражает процесс институционализации конституционного права как *права общества и общественных интересов*. Среди активно используемых в конституционно-правовом пространстве страны институтов, обеспечивающих включение *общества и общественных интересов* в процесс обсуждения и принятия решений по публично значимым вопросам на различных уровнях организации публичной власти, следует отметить институты общественных палат, общественных советов, публичных слушаний, правотворческих инициатив граждан, инициативных проектов (особенно на муниципальном уровне), российских общественных инициатив² и общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов (например, портал для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения³). Институты общественного участия содействуют развитию в доктрине и практике российского конституционализма *общественного коммуникационного пространства и права общественных интересов*.

Институт общественного участия тесно связан с конституционным развитием страны, а участие общественности — важная составляющая в процессе конституционных изменений и преобразований. Так, существовало ясное понимание того, что Закон РФ о поправке к Конституции РФ 2020 г.⁴ реализует новый этап конституционной модернизации страны; поэтому важно понимать изменения Конституции

России в «контексте глобального конституционного развития»⁵. Среди глобальных трендов в сравнительном исследовании конституционных изменений признается следующее направление: расширение привлечения граждан и общественности как к процессу разработки, обсуждения и принятия поправок к действующей конституции, так и к разработке проекта новой конституции. Исследователи отмечают, что практика конституционных изменений в первые два десятилетия XXI в. показывает, что в нормативном, технологическом и институциональном плане постепенно пересматривается роль народа и его представителей в конституционном дизайне и конституционных изменениях⁶.

Такой тренд расширенного участия института общественности в конституционных изменениях, несомненно, влияет на создание новых и расширение старых форм конституционной коммуникации и конституционного правотворчества, в том числе *народного конституционного правотворчества*.

Новые качества приобретают и ставшие традиционными для конституционного права категории, среди которых и категория «конституционализм». Традиционное представление о конституционализме как концепции, объясняющей верховенство конституции в правовой системе страны, развивается под влиянием *информационного и алгоритмического общества, доктрины правовой коммуникации, потребностей конституционного вовлечения граждан, общественных объединений для участия в публично-правовом пространстве, в том числе для обсуждения вопросов, имеющих кон-*

² Портал «Российская общественная инициатива» (URL: <https://www.roi.ru>) создан во исполнение Указа Президента РФ от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса “Российская общественная инициатива”» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов (официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения). URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2023).

⁴ Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Норма, Инфра-М, 2022. С. 16.

⁶ Contiades X., Fotiadou A. Introduction: Participatory Constitutional Change // Participatory Constitutional Change: The People as Amenders of the Constitution / ed. by X. Contiades, A. Fotiadou. Abingdon ; New York : Routledge, 2017. P. 1–2, 6.

ституционное значение или касающихся конституционных изменений.

Информационное и алгоритмическое общество создает новые условия и возможности для реализации прав, правовой коммуникации и политического участия; одновременно общество с широким использованием информационных и цифровых технологий и внедрением элементов алгоритмического управления порождает новые угрозы, связанные с проблемой подлинной цифровой идентификации личности, манипулированием результатами цифрового голосования, случаями анонимного использования цифровых сетей и др.

Появляется на доктринальном уровне и в политико-правовой практике современных государств (с учетом использования информационных и цифровых технологий) *коммуникативный конституционализм*, который как *публично-правовая категория* становится новой исследовательской парадигмой. *Коммуникативный конституционализм* в информационном и правовом пространстве и *конституционная мобилизация в публичной сфере*, приводящая к модернизации политико-правовых институтов, — это сравнительно новое междисциплинарное направление в исследовании современной конституционной и политико-правовой системы России в контексте мировых трендов, соперничающих между собой на геополитической карте мира⁷.

Для обоснования *коммуникативного конституционализма* в данной статье имеют значение две ключевые концепции, которые одновременно формируют представление о *новом качестве публично-правовой коммуникации* в конституционном пространстве и конституционном праве: 1) *теория консти-*

туционного правопользования (В. И. Крусс)⁸ и 2) *теория коммуникативного действия или коммуникативной деятельности* (Ю. Хабермас)⁹. *Идея конституционного правопользования* в условиях информационного и алгоритмического общества и делиберативного участия приобретает новые технические средства, телеологическую (стратегическую) и нормативно установленную обусловленность и моральное оправдание в различных сферах реализации прав и свобод. *Идея коммуникативного действия (или коммуникативной деятельности)* в публично-правовой сфере, несомненно, развивается через обоснование, рационализацию, постижение и выражение информационных интересов в *конституционной коммуникации* — важной предметной сфере взаимодействия граждан, государства, институтов гражданского общества для обсуждения и принятия конституционно значимых решений как через традиционные формы и институты делиберативного и императивного участия, так и через новые технологические формы (Интернет, цифровые обсуждения, голосования, краудсорсинг).

Конституционная коммуникация — это разновидность активного взаимодействия различных субъектов права в публично-правовом и информационном пространстве. Данный вид коммуникации соединяет элементы правового, политического и информационного характера, обеспечивая работу и проявление ее *тройственной природы* (правовой, политической, информационной). Следовательно, доктрина *конституционной коммуникации* возникает как результат конвергенции правового и политического взаимодействия различных субъектов права по конституционно значимым вопросам и использования новейших информационных

⁷ Карточка поддержанного Российским научным фондом проекта № 23-28-00627 «Коммуникативный конституционализм и конституционная мобилизация: проблема делиберативного участия в публичном и информационном пространстве и трансформация системы публичной власти (концепты, нормы и институциональные механизмы)» // URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00627/>.

⁸ Крусс В. И. Теория конституционного правопользования: монография. М. : Норма, 2007 ; Он же. Конституционное правопользование и юридическая ответственность // Государство и право. 2007. № 6. С. 13–20.

⁹ Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности = *Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns* : пер. с нем. М. : Весь мир, 2022 (первоначально переводилась и осмыслялась как «теория коммуникативного действия», см.: Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) // Вопросы социальной теории. 2007. Т. 1. Вып. 1. С. 229–245) ; Вербилович О. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади : коллективная монография / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М. : Вариант : ЦСПГИ, 2013. С. 35–52.

и цифровых технологий для участия в обсуждении и принятии решений в публично-правовом пространстве.

Вопросы формирования нормативных, интеллектуальных и институциональных основ конституционной коммуникации базируются на ранее опубликованных результатах исследования, посвященных вопросам понимания и предупреждения рисков конституционной революции¹⁰, использованию элементов делиберативного участия в конституционном развитии России¹¹, совершенствованию коммуникативных возможностей политического участия в механизме конституционной модернизации с учетом ретроспективных аспектов¹².

Феномен коммуникативного конституционализма возникает на широкой теоретической и методологической основе, которая представляет собой симбиоз юридических, философских, политических, информационных знаний. *Коммуникативный конституционализм* основывается на открытой динамической модели взаимоотношений общества и государства в контексте осуществления как конституционной, так и обычной законодательной политики. *Программа коммуникативного конституционализма* может рассматриваться

в качестве новой парадигмы исследований конституционализма и делиберативной демократии. Данная программа нуждается в создании концептуальных, нормативных, институциональных и функциональных основ (коммуникативного конституционализма) в контексте форм делиберативного участия в публичном пространстве в условиях информационного общества и цифровой правовой среды. Ключевыми научными подходами, положенными в основу анализа *коммуникативного конституционализма*, стали концепции в области юриспруденции, политической теории и философии. Во-первых, среди юридических концепций важное (хотя и не единственное) место занимают: концепция «право-как-целостность» (Р. Дворкин)¹³ и концепция «право-как-коммуникация» (М. Ван Хук)¹⁴, российский вариант коммуникативной концепции права (А. В. Поляков¹⁵, другие авторы из петербургской школы¹⁶), а также значимая концепция *делиберативного конституционализма* (Р. Леви и др.)¹⁷ и формирующаяся концепция *цифрового конституционализма* (И. А. Кравец)¹⁸, *интернет-конституционализма* (А. Н. Медушевский)¹⁹ и *цифровых прав в публичной сфере, цифровизации национального правового*

¹⁰ Кравец И. А. Конституционные революции в исторической и современной юриспруденции: правовые и методологические аспекты // История государства и права. 2023. № 5. С. 6–14.

¹¹ Раздьяконова Е. В. Делиберативное участие в конституционном развитии России: теоретические аспекты и историческая ретроспектива // История государства и права. 2023. № 5. С. 15–20.

¹² Дробот С. Е. Коммуникативные возможности политического участия в механизме конституционной модернизации: ретроспективные аспекты и перспективы совершенствования // История государства и права. 2023. № 5. С. 21–26.

¹³ Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1986.

¹⁴ Ван Хук М. Право как коммуникация / пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Университетский издательский консорциум, 2012.

¹⁵ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002.

¹⁶ Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 78–95.

¹⁷ The Cambridge Handbook of Deliberative Constitutionalism / R. Levy, H. Kong, G. Orr, J. King (eds.). Cambridge : Cambridge University Press, 2018. DOI: 10.1017/9781108289474.

¹⁸ Кравец И. А. Информационный и цифровой конституционализм и конституционные общественные инициативы в условиях российского правового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 9–15 ; Он же. Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право. 2022. № 1. С. 19–33.

¹⁹ Медушевский А. Н. Конституция Интернета: идея, проекты и перспективы // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 71–86 ; в более ранних работах о взаимодействии права и Интернета см.: Медушевский А. Н. Право и новые технологии: параметры регулирования Интернета (Рунета) // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1. С. 106–113.

пространства (В. В. Невинский²⁰, С. М. Шахрай²¹, М. В. Залоило, Д. А. Пашенцев²² и др.). Во-вторых, среди политических концепций доминирующее положение занимают концепция *делиберативной демократии* (A. Bächtiger, J. S. Dryzek, J. Mansbridge и др.)²³ и концепция *демократии участия* (*партиципаторной демократии*) (К. Пейтман, Д. Циммерман и др.), которые в условиях использования современных информационных технологий модифицируются и распространяются на область информационных и цифровых отношений. В-третьих, в процессе информатизации и цифровизации общественных отношений и правовых институтов среди информационных концепций ведущее место отводится концепции *постиндустриального и информационного общества* и их критике (Д. Белл, Ф. Уэбстер и др.)²⁴, а также появившейся сравнительно недавно концепции *алгоритмического общества* (М. Шуйленбург, Р. Питерс)²⁵, углубляющей наши представления о роли алгоритмов в процессах управления и развития общества в цифровую эпоху. Информационное общество создает условия для того, чтобы человек (гражданин) выступал в двояком качестве: как *потребитель услуг, реализатор информационных интересов и своих прав* посредством современных технологий, одновременно приобретая статус *производителя услуг, субъекта права* для качественной (а не только количественной) их оценки (определения степени удовлетворенности услугой), *производителем общественных благ* в интернет-пространстве или *участником обсуждения и принятия решений* по общественно значимым вопросам.

В-четвертых, приобретают особое значение социолого-правовые и конституционные *концепции генеративной природы учредительной (конституирующей) власти, конституционного краудсорсинга и императивного и делиберативного участия института общественности* в конституционных изменениях, которые опираются на развитие взглядов С. А. Авакьяна о конституционной реформе и перспективах принятия новой конституции России²⁶, идей В. Е. Чиркина об опасности президентской модели изменения конституции²⁷ и В. В. Комаровой²⁸ о формах демократии, способах реализации различных форм и полномочий учредительной власти в российском и сравнительном конституционализме (на основе критического осмысления естественно-правового конституционализма, децизионизма и нормативизма).

Предметная область коммуникативного конституционализма только формируется, но уже сейчас она охватывает важнейшие сферы общественных отношений по вопросам конституционного характера в публичной сфере: 1) сферу предоставления государственных и муниципальных услуг; 2) сферу обсуждения желательности разработки и принятия поправок к Конституции РФ; 3) сферу разработки и обсуждения общественных инициатив, проектов нормативных правовых актов; 4) сферу делиберативного участия на различных уровнях организации публичной власти (в том числе инициативные проекты, правотворческие инициативы граждан, участие в общественных палатах и общественных советах).

²⁰ Невинский В. В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 26–32.

²¹ Шахрай С. М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 12. С. 1075–1082.

²² Залоило М. В., Пашенцев Д. А. Национальный правопорядок России в условиях цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. Вып. 2. С. 196–209.

²³ The Oxford Handbook of Deliberative Democracy / Eds. by A. Bächtiger, J. S. Dryzek, J. Mansbridge, and M. E. Warren. Oxford University Press, 2018. URL: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198747369.001.0001>.

²⁴ Webster F. Theories of the Information Society. 4th ed. Abingdon, Oxon ; New York, NY : Routledge, 2014.

²⁵ The Algorithmic Society. Technology, Power, and Knowledge / ed. by M. Schuilenburg, R. Peeters. Abingdon ; New York : Routledge, 2021.

²⁶ Авакьян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2023. № 1. С. 3.

²⁷ Чиркин В. Е. Конституция: российская модель. М. : Юрист, 2002. С. 60.

²⁸ Комарова В. В. Учредительная власть и формы ее реализации // Современное общество и право. 2011. № 1. С. 13–19.

Гражданство XXI в. и конституционно-правовые проблемы коммуникации в публичном пространстве информационного и алгоритмического общества

XXI век характеризуется двумя перекрещивающимися тенденциями:

1) глобальным распространением различных культур с их этико-религиозной спецификой, нормативных порядков с возникновением множественных и (или) многослойных юрисдикций и уровней законности, публично-правовых и частноправовых репрезентаций, общественных и научных дискурсов, множественных доктринальных и юрисдикционных областей в сфере прав человека;

2) значительной сегментацией и локализацией национальных правовых систем, ограниченного действия норм и принципов международного права, смещением от универсальных международных договоров к двухсторонним или региональным (межрегиональным) международным организациям, увеличению международной напряженности вследствие поиска новых средств внутригосударственного и международного характера для обеспечения и упрочения государственного суверенитета государств на политической карте мира.

Следует обозначить несколько ключевых проблем конституционно-правового характера, которые возникают вследствие развития в российском и глобальном правовом пространстве институтов информационного и алгоритмического общества. Проводимые исследования международной группы ученых показывают значимость создания конституционных гарантий на вызовы алгоритмического общества²⁹.

Первая проблема: насколько конституционное право способно подключиться к регулированию форм взаимодействия информационной революции и современного конституционализма?

Существует противоречивая оценка форм взаимодействия информационной революции и публичного права в современных исследованиях. Одни авторы отрицают утверждение о том, что такая революция «оказывает прямое влияние на конституционные парадигмы» (это «было бы преувеличением и, в конце концов, неправдой»)³⁰. Другие отмечают специфику алгоритмического общества, в котором угрозы («основные») конституционным демократиям «больше не исходят исключительно от органов государственной власти, поскольку они исходят главным образом от частных акторов, управляющих пространствами, которые формально являются частными пространствами»³¹; однако на практике такие акторы выполняют функции органов публичной власти без необходимых гарантий в информационном и цифровом пространстве. В качестве важнейших направлений совершенствования правового (в том числе конституционного) регулирования и практики реализации форм взаимодействия информационной революции и современного конституционализма можно отметить следующие: 1) конституционализация информационных отношений и информационных технологий через информационные права, полномочия органов публичной власти, государственные гарантии реализации информационных интересов и информационных прав при использовании онлайн-технологий; 2) признание на конституционно-правовом уровне алгоритмической власти в качестве разновидности публичной власти, реализуемой в процессе разработки и принятия публично значимых решений в различных сферах (законодательной, исполнительно-распорядительной, правовой) на основе использования системы алгоритмов³²; выработка правовых регуляторов для идентификации, классификации алгоритмов и границ использования алгоритмической власти в публично-правовом пространстве.

²⁹ Pollicino O., Gregorio G. Constitutional Law in the Algorithmic Society // Constitutional Challenges in the Algorithmic Society / ed. by H.-W. Micklitz, O. Pollicino, A. Reichman [et al.]. Cambridge ; New York : Cambridge University Press, 2022. P. 3–24.

³⁰ Valchev D. Constitutional Dimensions of Information Revolution // The IT Revolution and its Impact on State, Constitutionalism and Public Law / ed. M. Belov. Oxford : Hart Publishing, 2021. P. 53.

³¹ Gregorio G. Digital Constitutionalism in Europe. Reframing Rights and Powers in the Algorithmic Society. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2022. P. 4.

³² Использование системы алгоритмов в государственном правлении выходит на новый уровень, когда и происходит оцифровка больших объемов данных, и автоматизируются многие процедуры (их этапы) в ходе принятия решений. См.: The Algorithmic Society. Technology, Power, and Knowledge. P. 1–2.

*Вторая проблема: отражение в конституции и законодательстве страны **гарантий цифрового участия и гарантий противодействия конституционно-правовыми средствами чрезмерному алгоритмическому управлению, снижению человеческого участия в информационном обществе и в «надзорном капитализме».***

Субъекты права в различной степени участвуют в конституционной коммуникации. Взаимодействие субъектов конституционного права в публично-правовых коммуникациях происходит на трех уровнях организации публичной власти (федеральном, региональном и муниципальном) и сопровождается возникновением конституционно-правовых отношений:

— во-первых, между человеком и гражданином с одной стороны и федеральными, региональными и местными органами публичной власти при реализации прав, свобод, исполнении обязанностей, их защите с другой стороны;

— во-вторых, между общественными формированиями, некоммерческими организациями (общественными объединениями, религиозными организациями, политическими партиями) и органами публичной власти по вопросам политического и неполитического участия, реализации общественных инициатив, предоставления общественных и социально значимых услуг при грантовой поддержке;

— в-третьих, между различными органами публичной власти, действующими на федеральном, региональном и муниципальном уровне в процессе межведомственного взаимодействия или участия в реализации федеральных, региональных программ и национальных проектов, обеспечения реализации прав и свобод граждан, их защиты или в целях координационного взаимодействия.

Существует публично-информационная сфера конституционной коммуникации, взаимодействие в рамках осуществления текущей законодательной политики и публично-правовая коммуникация в сфере конституционных изменений.

Коммуникативный конституционализм возникает в условиях информационного общества, когда развиваются различные тренды в современных правовых системах и государствах:

1) тренд формирования алгоритмического общества;

2) тренд развития и упрочения «надзорного капитализма», или капитализма наблюдения;

3) тренд расширения сферы участия института общественности в конституционных изменениях в рамках различных юрисдикций;

4) тренд использования новых технологий (в том числе Интернета и технологий краудсорсинга) для обсуждения в информационном пространстве конституционных изменений, их желательности вплоть до принятия конституционных поправок или разработки новой конституции.

Со времени появления книги Шошаны Зубофф об эпохе капитализма наблюдения («надзорного капитализма») показано, что «корпорации и правительства используют технологии для влияния на поведение людей»; существует «паразитическая экономическая логика, в которой производство товаров и услуг подчинено новой глобальной архитектуре модификации поведения»; появляется «новая инструментальная власть, которая утверждает господство над обществом и бросает поразительные вызовы рыночной демократии»³³. В более поздней работе Ричарда Слотера «Удаление антиутопии: повторное утверждение человеческих приоритетов в эпоху надзорного капитализма» предложено расширить сферу понимания «эпохи капитализма наблюдения», автор обращает внимание на процесс углубления и расширения такого явления, как «надзорный капитализм»: происходит интенсивная слежка и связанное с ней «злоупотребление личными данными, которые попадают в руки могущественных цифровых олигархов», существуют реальные «экзистенциальные угрозы, исходящие от неправомерного использования передовых цифровых технологий» для отдельного человека и человечества в целом; автор предлагает делать «шаги к восстановлению нашего достоинства, переутверждая человеческие потребности и заменяя избыточные ценности сознательно принятыми, которые имеют больший смысл в нашем фрагментированном и находящемся в опасности мире»³⁴.

С позиций конституционного права и доктрины конституционализма следует задумать-

³³ Zuboff S. The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power. New York : Public Affairs, 2019.

³⁴ Slaughter R. A. Deleting Dystopia: Re-Asserting Human Priorities in the Age of Surveillance Capitalism. University of Southern Queensland, 2021. P. 1–5.

ся над созданием *государственно-правовых гарантий развития алгоритмического общества в России*, гарантий противодействия конституционно-правовыми средствами *чрезмерному алгоритмическому управлению, снижению человеческого участия в системе алгоритмического управления, расширения гарантий цифрового участия граждан в обсуждении и принятии публично значимых решений*. В Российской Федерации разработана Концепция развития технологий машиночитаемого права (Минэкономразвития России, утверждена в сентябре 2021 г. Правительственной комиссией по цифровому развитию)³⁵; в научных публикациях обсуждаются авторские концепции машиночитаемого права³⁶, концепция «закон как код» и модель «прецизионного» регулирования³⁷.

В современных публикациях под влиянием *алгоритмизации* различных сфер правового регулирования, а также гуманитарных и общественных наук обсуждаются такие концепты, как «алгоритмическая власть»³⁸ и «алгоритмическое регулирование», «алгоритмическое управление» и «алгоритмическое принятие решений»³⁹, «алгоритмическая культура»⁴⁰ и «алгоритмическая справедливость», «алгоритмическая нация (нации)»⁴¹, «алгоритмические города» и даже «алгоритмическое гражданство»⁴². Дальнейшее развитие сферы государственного и муниципального управления, здравоохранения, предоставления государственных и муниципальных услуг, процедур участия в обсуждении и принятии решений по общественно

значимым проектам, общественным инициативам будет сопровождаться расширением *внедрения алгоритмов*. Алгоритмы будут еще больше проникать не только в различные подсистемы обществ, но и в *структуру научного знания, следовательно, в процессе осмысления социальной реальности* будет увеличиваться количество концептов с прилагательным «алгоритмический».

Управление на основе алгоритмов вызывает к жизни *новую парадигму принятия решений*, которая получила название «алгоритмическое управление». Данный вид управления нуждается и в правовом регулировании, и в *гарантиях прозрачности для заинтересованных субъектов (граждан, некоммерческих организаций, хозяйствующих субъектов), и в делиберативном цифровом участии граждан*. Как отмечают специалисты в теории алгоритмического общества, такая парадигма характеризуется «повышенной рациональностью управления, сдвигом в порядке функционирования власти, замкнутостью процедур принятия решений»⁴³. На текущий момент конституционное право России нуждается в создании необходимых гарантий соразмерного человеческого участия (в том числе посредством информационных и цифровых технологий) в обсуждении и принятии решений на основе алгоритмов.

Третья проблема: нуждаются ли доктрина конституционного права и нормативный правовой порядок в институте цифрового гражданства наряду с гражданством как публично-правовым институтом?

³⁵ См.: URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/792d50ea6a6f3a9c75f95494c253ab99/31_15092021.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

³⁶ Понкин И. В. Концепт машиночитаемого права // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 231–236.

³⁷ Трунцевский Ю. В. Закон как код и прецизионное право в ракурсе датификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, № 1. С. 49–67.

³⁸ Ferrari F., Graham M. Fissures in algorithmic power: platforms, code, and contestation // Cultural Studies. 2021. Vol. 35 (4–5). P. 814–832. DOI: 10.1080/09502386.2021.1895250.

³⁹ Algorithmic decision-making and system destructiveness: A case of automatic debt recovery / T. Rinta-Kahila, I. Someh, N. Gillespie [et al.] // European Journal of Information Systems. 2022. Vol. 31 (3). P. 313–338. DOI: 10.1080/0960085X.2021.1960905.

⁴⁰ Werner A. Organizing music, organizing gender: algorithmic culture and Spotify recommendations // Popular Communication. 2020. Vol. 18 (1). P. 78–90. DOI: 10.1080/15405702.2020.1715980.

⁴¹ Calzada I. 'Algorithmic nations': seeing like a city-regional and techno-political conceptual assemblage // Regional Studies, Regional Science. 2018. Vol. 5 (1). P. 267–289. DOI: 10.1080/21681376.2018.1507754.

⁴² Calzada I. Emerging digital citizenship regimes: Pandemic, algorithmic, liquid, metropolitan, and stateless citizenships // Citizenship Studies. 2022. DOI: 10.1080/13621025.2021.2012312 ; Calzada I., Bustard J. R. T. The dilemmas around digital citizenship in a post-Brexit and post-pandemic Northern Ireland: towards an algorithmic nation? // Citizenship Studies. 2022. DOI: 10.1080/13621025.2022.2026565.

⁴³ The Algorithmic Society. Technology, Power, and Knowledge. P. 1–2.

Институт гражданства в работах отечественных ученых занимает доминирующее положение при рассмотрении основ правового положения личности, прав и свобод человека и гражданина, определении принципов взаимодействия личности и государства на конституционно-правовом уровне. В качестве *публично-правового института* гражданство рассматривается в науке конституционного права как устойчивая правовая связь человека и государства; как правовое состояние человека, отражающее принадлежность к государству; как правовое отношение, выражающееся во взаимных правах, обязанностях и ответственности человека и государства⁴⁴. В редких случаях исследователи не рассматривают отношения гражданства в блоке общественных отношений, возникающих в сфере закрепления и реализации основных прав, свобод, гарантий их реализации и обязанностей человека и гражданина⁴⁵. Современные концепции гражданства соединяют активность и консерватизм, стремление выйти за пределы государственной идентичности и создать условия для гражданского благополучия, сформировать пределы включения и политической идентичности и построить мосты между сохранением инаковости и политической ассимиляцией, поддерживать мультикультурные и полиэтнические основы гражданства в сложных обществах и политическое единство в пределах национальной юрисдикции.

Появляется ли и требует ли своего правового базиса цифровое гражданство? Как традиционное гражданство, основанное на территориальной юрисдикции современных государств, взаимодействует с цифровой средой и информационными технологиями? Существует ли цифровое измерение гражданства, где и когда оно начинается и каковы территориальные и информационные пределы цифрового граждан-

ства? Как влияют новации в области цифрового и информационного пространства на границы понимания, реализации и обеспечения гражданства как ключевого института в области политического участия и конституционной коммуникации?

Цифровая эпоха формирует *новые вызовы* не только перед конституционным правом в целом, но и перед отдельными конституционно-правовыми институтами; и таким институтом является *гражданство*. *Вызовы алгоритмического и информационного общества* содействуют *трансформации* института гражданства как института конституционного права и публично-правовых отношений между личностью и государством. Появляется феномен цифрового гражданства в условиях расширения сферы участия граждан в публично-правовом пространстве и в конституционных изменениях, когда использование новых технологий (информационных и цифровых) несет с собой новые угрозы ценностям конституционной демократии, политическому участию и идентичности граждан⁴⁶. Необходимо на первом этапе обозначить некоторые аспекты понимания и возможной институционализации цифрового гражданства в российском публично-правовом пространстве.

Очевидно, что вопросы приобретения и прекращения гражданства, их основания и требования останутся в зоне правового регулирования традиционного законодательства о гражданстве РФ. В этом плане принятие нового федерального закона о гражданстве продолжает следовать прежней государственно-правовой традиции регулирования и не затрагивает вопросы цифрового гражданства, хотя могут применяться новейшие информационные и цифровые технологии для взаимодействия человека и гражданина и органов публичной власти, уполномоченных на решение вопросов гражданства⁴⁷. Вместе с тем с учетом уже имею-

⁴⁴ Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003 ; Кутафин О. Е. Российское гражданство. М. : Юристъ, 2004 ; Овсянко Ж. И. Гражданство в России (общетеоретическое, историческое и конституционно-правовое исследование) : монография, 2-е изд. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2010.

⁴⁵ Невинский В. В. Предмет российского конституционного (государственного) права в ценностном измерении соотношения интересов личности, общества и государства советского и постсоветского периодов // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов международного науч. конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : РГ-Пресс, 2017. С. 31.

⁴⁶ Кравец И. А. Цифровое гражданство и конституционные вызовы в информационном и алгоритмическом обществе // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 2 (153). С. 93–123.

⁴⁷ Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Портал правовой информации. Номер опубликования: 0001202304280013. 28 апреля 2023 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202304280013>.

щихся научных подходов к пониманию цифрового гражданства, которые сформулированы исследователями информационных технологий и информационного общества, политического участия и делиберативной демократии, следует отметить, что развиваются *формы цифрового участия граждан в общественной, экономической, политической, правовой сферах*; следовательно, постепенно формируется представление о цифровом гражданстве как цифровой платформе гражданского участия и в более широком смысле как платформе для публично-правовой коммуникации в информационном пространстве.

Представление о цифровом гражданстве, возникшее в первое десятилетие XXI в., о том, что «цифровое гражданство» заключается прежде всего в возможности принимать участие онлайн в жизни общества⁴⁸, очевидно, изменяется под влиянием широкого спектра используемых информационных и цифровых технологий в современном государстве, от портала государственных услуг (с получением услуг в цифровой форме) до процедур электронного голосования и цифрового участия в обсуждении общественных инициатив, проектов правовых актов, других вопросов общественной значимости.

Следовательно, настало время обсуждать возможность принятия на общегосударственном уровне концепции развития цифрового гражданства, разработки специального федерального закона о правах цифрового гражданства, тем более что в системе науки конституционного и информационного права (или права информационных технологий) многие права на коммуникацию в сети Интернет доктринально рассматриваются (в научных публикациях) как права цифрового гражданства. Наиболее важное значение среди таких прав имеют право на доступ в интернет-пространство, право на поиск, получение и передачу информации, в том числе через современные интернет-технологии, право на электронное участие в различных голосованиях по публично значимым

вопросам или в ходе реализации инициативных проектов и др. Вопросы развития и правового регулирования цифрового гражданства необходимо рассматривать с учетом совершенствования механизма обеспечения конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике⁴⁹.

Четвертая проблема: формы, процедуры и границы конституционного вовлечения и проблемы цифровой идентификации личности. Насколько важно следовать государственно-правовой традиции, не упуская включения новаций в повестку нормативного, процедурного и этического регулирования в цифровую эпоху?

Алгоритмическое общество развивается на наших глазах и нуждается в надлежащей публично-правовой основе и применении гарантийной функции государства при регулировании цифровой идентичности граждан и использовании ими различных прав в публичной сфере. Переход к алгоритмическому обществу произошел в результате внедрения пяти разработок: «данные, алгоритмы, сети, облако и экспоненциально улучшающееся оборудование»⁵⁰. Новые технологии проложили дорогу постгуманизму, в котором изменяется место человеческой личности⁵¹: находясь под национальной юрисдикцией, гражданин эффективно объективируется благодаря таким технологиям, происходит коммодификация человеческих качеств и интересов, потребностей, а люди превращаются в генераторы данных для алгоритмического управления.

Как отмечает Иан Ллойд, в условиях цифровизации общественных отношений прилагательное «виртуальный» связано со многими аспектами участия в различных сегментах жизни современного человека, общества и государства. «Миллионы ведут виртуальное общение со своими друзьями в социальных сетях», активно используются виртуальные персональные сети для удаленного входа в институциональные сети. Существует опасность развития

⁴⁸ Mossberger K., Tolbert C. J., McNeal R. S. Digital Citizenship: The Internet, Society, and Participation. Cambridge, MA : The MIT Press, 2008. P. 1–2.

⁴⁹ Гладкова Т. С. Механизм обеспечения конституционных прав в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономике // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 60–63.

⁵⁰ McAfee A., Brynjolfsson E. Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future. New York and London : W. W. Norton, 2017.

⁵¹ Kalpokas I. Algorithmic Governance. Politics and Law in the Post-Human Era. Cham, Switzerland : Springer, 2019. P. 1–5.

виртуальной идентичности «как самоцели при участии в виртуальных мирах»; цифровое пространство допускает возможность «публиковать сообщения под псевдонимом на дискуссионных форумах или в качестве средства для достижения цели, когда мы можем стремиться защитить свою истинную личность, действуя в Интернете»⁵².

Особое значение в эпоху информационного и алгоритмического общества приобретают формы публично-правовой коммуникации по конституционным и смежным вопросам. Как показывает опыт подготовки, обсуждения и принятия Закона РФ о поправке к Конституции РФ 2020 г., огромное значение имело коллективное участие представителей самых разных групп населения в составе рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию РФ, образованной распоряжением Президента РФ от 15.01.2020 г. № 5-рп⁵³. По мнению Т. Я. Хабриевой и А. А. Клишаса, «разработка изменений Основного Закона почти сразу превратилась в коллективное конституционное творчество граждан», а рабочая группа «стала одним из основных каналов выражения народной конституционной (правотворческой) инициативы»⁵⁴. Однако возникают некоторые взаимосвязанные вопросы: на каких правовых основах разрабатывался проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ 2020 г. до внесения его в рабочую группу; в случае возникновения необходимости для разработки и принятия новых (в том числе существенных и многочисленных) поправок к Конституции РФ чем руководствоваться и в каком порядке разрабатывать должны конституционные правотворцы, от воли каких должностных лиц будет зависеть возможность участия общественности, обычных граждан в обсуждении вопросов желательности конституционных поправок, их содержания и процедуры принятия?

Однако для успешного конституционного прогнозирования развития Российского государства и общества необходимо создать надежные конституционно-правовые основы для коммуникаций граждан и органов публичной

власти по вопросам конституционных изменений. Наиболее подходящей формой правового регулирования следует признать федеральный конституционный закон о формах учредительной власти и гарантиях участия граждан в конституционных изменениях.

Пятая проблема: разрозненность и дисперсность правового регулирования и институционального дизайна институтов общественных инициатив, общественных обсуждений и выявления общественного мнения по публично значимым вопросам, проектам нормативных правовых актов, конституционным изменениям; отсутствие гарантированного конституционным законодательством института научной экспертизы наряду с общественным обсуждением. Следует подумать над созданием обязательного института научной, юридической и общественной экспертизы в отношении проектов поправок к Конституции РФ, в отношении возможного нового проекта конституции. Такой институт может быть предусмотрен в федеральном конституционном законе о формах учредительной власти и гарантиях участия граждан в конституционных изменениях.

Во-первых, необходимо инкорпорировать в структуру законодательства принцип научного федерализма и участия общественности в разработке проектов поправок к Конституции РФ и проекта новой конституции. Во-вторых, следует на законодательном или конституционно-правовом уровне сформулировать обязанность субъектов права инициативы по пересмотру Конституции и внесению конституционных поправок направлять проекты поправок, внесенные в Государственную Думу, в ведущие университеты страны, включая национальные исследовательские государственные университеты, федеральные университеты, в которых осуществляется подготовка по направлению «Юриспруденция», а также в юридические вузы (юридические университеты) и в научные институты РАН, где проводятся исследования по правовой тематике (Институт государства и права РАН, институты философии и права), с целью проведения обсуждений и принятия заключений⁵⁵. В-третьих, гарантировать на

⁵² Lloyd I. J. Information Technology law. Sixth Edition. New York : Oxford University Press, 2011. P. 587.

⁵³ СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Указ. соч. С. 13.

⁵⁵ В работах отмечается значимая и гипертрофированная роль главы Российского государства и указного права в конституционной модернизации страны. См.: Дробот С. Е. Указное право в механизме конституционной модернизации // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 5–15.

законодательном уровне привлечение граждан посредством интернет-технологий для обсуждения содержания поправок к Конституции, проекта новой конституции, в том числе с правом предлагать редакции отдельных норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авакьян С. А. Основные тенденции современного развития конституционного права // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : РГ-Пресс, 2017. С. 6–14.

Авакьян С. А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2023. № 1. С. 3–21.

Авакьян С. А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2003. 643 с.

Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.

Актуальные проблемы информационного права : учебник / под ред. И. Л. Бачило, М. А. Лапиной. 2-е изд., перераб. М. : Юстиция, 2019. 594 с.

Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 78–95.

Ван Хук М. Право как коммуникация / пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, Университетский издательский консорциум, 2012. 288 с.

Вербилович О. Теория коммуникативного действия: ключевые категории и познавательный потенциал // Публичная сфера: теория, методология, кейс-стади : коллективная монография / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М. : Вариант : ЦСПГИ, 2013. С. 35–52.

Гладкова Т. С. Механизм обеспечения конституционных прав в Российской Федерации в условиях перехода к цифровой экономики // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 1. С. 60–63.

Дробот С. Е. Коммуникативные возможности политического участия в механизме конституционной модернизации: ретроспективные аспекты и перспективы совершенствования // История государства и права. 2023. № 5. С. 21–26.

Дробот С. Е. Указное право в механизме конституционной модернизации // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 5–15.

Комарова В. В. Учредительная власть и формы ее реализации // Современное общество и право. 2011. № 1. С. 13–19.

Кравец И. А. Цифровой конституционализм: методологические и правовые аспекты // Государство и право. 2022. № 1. С. 19–33.

Кравец И. А. Информационный и цифровой конституционализм и конституционные общественные инициативы в условиях российского правового пространства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 9–15.

Кравец И. А. Конституционные революции в исторической и современной юриспруденции: правовые и методологические аспекты // История государства и права. 2023. № 5. С. 6–14.

Кравец И. А. Цифровое гражданство и конституционные вызовы в информационном и алгоритмическом обществе // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 2 (153). С. 93–123.

Крусс В. И. Конституционное правопользование и юридическая ответственность // Государство и право. 2007. № 6. С. 13–20.

Крусс В. И. Теория конституционного правопользования : монография. М. : Норма, 2007. 751 с.

Кутафин О. Е. Российское гражданство. М. : Юрист, 2004. 589 с.

Медушевский А. Н. Конституция Интернета: идея, проекты и перспективы // Общественные науки и современность. 2019. № 1. С. 71–86.

Медушевский А. Н. Право и новые технологии: параметры регулирования Интернета (Рунета) // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1. С. 106–113.

Невинский В. В. Предмет российского конституционного (государственного) права в ценностном измерении соотношения интересов личности, общества и государства советского и постсоветского периодов // Конституционное право: итоги развития, проблемы и перспективы : сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : РГ-Пресс, 2017. С. 23–35.

Невинский В. В. «Цифровые права» человека: сущность, система, значение // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 10. С. 26–32.

Овсепян Ж. И. Гражданство в России (общетеоретическое, историческое и конституционно-правовое исследование) : монография. 2-е изд. Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2010. 320 с.

Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 94 с.

Понкин И. В. Концепт машиночитаемого права // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 231–236.

Раздьяконова Е. В. Делиберативное участие в конституционном развитии России: теоретические аспекты и историческая ретроспектива // История государства и права. 2023. № 5. С. 15–20.

Трунцевский Ю. В. Закон как код и прецизионное право в ракурсе датификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, № 1. С. 49–67. DOI: 10.12737/jflcl.2021.008.

Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия (фрагменты) // Вопросы социальной теории. 2007. Т. 1. Вып. 1. С. 229–245.

Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности = *Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns*. М. : Весь Мир, 2022. 880 с.

Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Норма, Инфра-М, 2022. 240 с.

Чиркин В. Е. Конституция : российская модель. М. : Юрист, 2002. 158 с.

Шахрай С. М. Цифровая конституция. Основные права и свободы личности в тотально информационном обществе // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88, № 12. С. 1075–1082.

REFERENCES

Antonov MV, Polyakov AV, Chestnov IL. The communicative approach and the Russian theory of law. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 2013;6(311):78-95. (In Russ.).

Avakyan SA. On the role of constitutional law in the context of new challenges and conceptual solutions for Russia's political future. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2023;1:3-21. (In Russ.).

Avakyan SA. Russia: citizenship, foreigners, external migration. St. Petersburg: Jurid. Center-Press; 2003. (In Russ.).

Avakyan SA. The information space of knowledge, digital world and constitutional law. *Constitutional and Municipal Law*. 2019;7:23-28. (In Russ.).

Avakyan SA. The main trends in the modern development of constitutional law. In: Avakyan SA (ed.). *Constitutional law: results of development, problems and prospects: Collection of Proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: RG-Press Publ.; 2017. (In Russ.).

Bachilo IL, Lapina MA (eds.). *Actual problems of IT law*. 2nd ed. Moscow: Justicia Publ.; 2019. (In Russ.).

Chirkin VE. *The Constitution: the Russian model*. Moscow: Jurist Publ.; 2002. (In Russ.).

Drobot SE. Communicative opportunities for political participation in the constitutional modernization mechanism: retrospective aspects and improvement prospects. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2023;5:21-26. (In Russ.).

Drobot SE. Decree law in the mechanism of constitutional modernization. *Yuridicheskaya nauka i praktika*. 2023;19(2):55. (In Russ.).

Gladkova TS. The mechanism of enforcement of constitutional rights in the Russian Federation in the conditions of the transition to the digital economy. *Constitutional and Municipal Law*. 2023;1:60-63. (In Russ.).

Habermas Yu. Theory of communicative action (fragments). *Voprosy sotsialnoy teorii*. 2007;1(1):229-245. (In Russ.).

Habermas Yu. Theory of communicative activity. Trans. from Germ. (Habermas, Jürgen. *Theorie des kommunikativen Handelns*). Moscow: Ves mir Publ.; 2022. (In Russ.).

Khabrieva TYa, Klishas AA. Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ «On Improving the regulation of certain issues of the Organization and functioning of public Power». Moscow: Norma; Infra-M Publ.; 2022. (In Russ.).

Komarova VV. The constituent power and the forms of its implementation. *Sovremennoe obshchestvo i pravo*. 2011;1:13-19. (In Russ.).

Kravets IA. Constitutional Revolutions in Historical and Modern Jurisprudence: legal and methodological aspects. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2023;5:6-14. (In Russ.).

Kravets IA. Digital citizenship and constitutional challenges in the Information and algorithmic society. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2023;2(153):93-123. (In Russ.).

Kravets IA. Digital Constitutionalism: methodological and legal aspects. *Gosudarstvo i pravo*. 2022;1:19-33. (In Russ.).

Kravets IA. Informational and digital constitutionalism and constitutional public initiatives in conditions of the Russian legal framework. *Constitutional and Municipal Law*. 2020;9:9-15. (In Russ.).

Kruss VI. Constitutional legal use and legal responsibility. *Gosudarstvo i pravo*. 2007;6:13-20. (In Russ.).

Kruss VI. Theory of constitutional legal use. Moscow: Norma publ.; 2007. (In Russ.).

Kutafin OE. Russian citizenship. Moscow: Jurist Publ.; 2004. (In Russ.).

Medushevsky AN. Law and new technologies: parameters of Internet regulation (Runet). *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*. 2006;1:106-113. (In Russ.).

Medushevsky AN. The Constitution of the Internet: idea, projects and prospects. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*. 2019;1:71-86. (In Russ.).

Nevinskiy VV. Human 'Digital Rights': The Essence, System, Meaning. *Constitutional and Municipal Law*. 2019;10:26-32. (In Russ.).

Nevinskiy VV. The subject of Russian constitutional (state) Law in the value dimension of the Correlation of the interests of the Individual, society and the State of the Soviet and post-Soviet periods. In: Avakyan SA (ed.). *Constitutional law: results of development, problems and prospects: Collection of Proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow: RG-Press Publ.; 2017. (In Russ.).

Ovsepyan Zhl. Citizenship in Russia (general theoretical, historical and constitutional-legal research). 2nd ed. Rostov-on-Don: SFU Publishing House; 2010. (In Russ.).

Polyakov AV. The communicative concept of law (genesis and theoretical and legal justification). Dr. Diss. (Law). St. Petersburg; 2002. (In Russ.).

Ponkin IV. The concept of machine-readable law. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2021;15:231-236. (In Russ.).

Razdyakonova EV. Deliberative participation in constitutional development of Russia: theoretical aspects and historical retrospect. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2023;5:15-20. (In Russ.).

Shakhray SM. Digital Constitution. Fundamental rights and freedoms of the individual in a total information society. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 2018;88(12):1075-1082. (In Russ.).

Truntsevskiy YuV. Law as code and precision law from a datification perspective. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2021;17(1):49-67. (In Russ.). DOI: 10.12737/jflcl.2021.008

Van Hook M. Law as communication. Translated from English by M. V. Antonova and A.V. Polyakov. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, University Publishing Consortium; 2012. (In Russ.).

Verbilovich O. Theory of communicative action: key categories and cognitive potential. In: Yarskaya-Smirnova ER, Romanova PV. *Public sphere: theory, methodology, case study*. Moscow: Variant: TsPGI Publ.; 2013. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравец Игорь Александрович, доктор юридических наук, профессор, и. о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Новосибирского национального исследовательского государственного университета (НГУ)

д. 2, Пирогова ул., г. Новосибирск 630090, Российская Федерация
kravigor@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor A. Kravets, Dr. Sci. (Law), Professor, Acting Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Head of the Department of Theory and History of the State and Law, Constitutional Law, Novosibirsk National Research State University (NSU)
2, Pirogova St., Novosibirsk 630090, Russian Federation
kravigor@gmail.com

Материал поступил в редакцию 31 мая 2023 г.

Статья получена после рецензирования 3 июня 2023 г.

Принята к печати 17 октября 2023 г.

Received 31.05.2023.

Revised 03.06.2023.

Accepted 17.10.2023.